

**Сборник стихов. О
Войне... О
Смерти... О
Любви...**

Мелье Катрин

Катрин Мелье
Сборник стихов. О Войне...
О Смерти... О Любви...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69408172

SelfPub; 2023

Аннотация

В каждом маленьком стихотворении затаилась огромная жизнь. Начав читать, ты откроешь форточку и заглянешь в прошлое или будущее... Услышишь звук виниловой пластинки и например, увидишь своего дедушку молодым! А может быть попадешь в мир прекрасной или ужасающей фантазии!

Содержание

Вечно жду и люблю каждый день	8
Заткнитесь все!!! Все замолчите !!!	10
Первый снег	11
Боец	12
Сламетан Христов	13
Я и Чудо	15
А завтра была война	16
Поблекшая фотография	17
Повешенные	18
Мы домой	19
Мне чудится	20
Последний пир	21
Как я люблю море	22
Отпустите на милость	23
Бриллиантовый песок	24
Я отведу тебя к райским садам	25
Долгий, долгий путь	26
Ты где туман	27
А мне приятно слышать храп	28
Плачь радостно История Гуинплена	29
Паломники	30
Однажды	31
Я не жалуюсь	32

Рождественский Сочельник	33
Клише	34
Истинная вера	36
Маме с любовью	37
Чёрное озеро	38
Пытка	39
Украденная жизнь	40
Родовой дом	41
Порвала фотографии наши	42
Память	43
Мальчишки из осеннего призыва	44
Тихая дорога	45
Старый друг	47
Мне любви не нужно	48
Синее пламя	49
Сбежать хочу	50
Зачем ты жертвуешь собою друже	51
Не спастись	52
Победителей не судят	53
Голоногая цапля	54
Я как вампир	55
Современный человек	56
Напои меня водою, напои...	58
Жаль моя	59
Нет ничего важнее	60
Искалеченные жизни	61

Когда-то	62
О любви	63
Моя дорогая	64
Свидетельство родства	65
Ложь	66
Тяготы судьбы	67
Дедовский альбом	68
Забытые слова	69
Нагадай цыганка мне	70
Нет, не свою живу я жизнь	71
Хранилище забытое кино	73
Всё к лучшему, я знаю	74
А мы всё мечтаем	75
Я тебя ей не отдам	76
Для меня ты будешь жив	77
Что значит страшная война	78
Родина мать	79
Будто кончилась война	80
Забыть невозможно	81
Где был ты, когда корчилась земля	82
В ночи есть прелесть	83
Не жди меня мама	84
Вещий сон	85
Я выдумала всё...	86
Мода	87
Старуха дряхлость	88

Серая вуаль	89
Владыка похоть	90
Убийственная страсть	92
Перерождение	93
Круги на воде	94
Мне всё равно	95
Сердечный мой	96
Мёртвое племя	97
Мука	98
Крик	99
Потерянные чувства	100
Иллюзия жизни	101
Хрустальный дом	102
Ссора	103
Тысячи стен	104
Умирающая планета	105
Покойная ночь	106
Поздний вечер	107
Брошенная деревня	108
Что если	109
Я знаю	110
Рай	111
Где захолустие моё...	112
Формула жизни	113
Люблю	114
Усыпальница душ	115

Завещание	116
Ностальгия	117
Туда где покой	118
Божий план	119
О, Боже, ангел плачет...	120
Я слышу голос твой	121
В жизни той унылой	123
Перед войной	124

Катрин Мелье

Сборник стихов. О Войне... О Смерти... О Любви...

Вечно жду и люблю каждый день

Ты ко мне по ночам приходишь.
Я тебя всегда узнаю...
Даже если ты тенью бродишь.
Я тебя не боюсь...люблю...
Ты ко мне приходи любимый!
Если даже в обличье страшном...
Для меня ты всегда красивый,
Остальное поверь неважно.
Даже если ты будешь без ног.
Я тебя бесконечно люблю!
На руках занесу на порог,
И тогда не отдам никому!
Жду тебя и днём, и ночью!
Даже если совсем мертвец,
Даже если разорван в клочья.
Знаю точно ещё не конец...
Приходи если остов просто,
Даже если ты только тень...

Жду тебя, как стемнеет в гости,
Вечно жду и люблю каждый день...

Заткнитесь все!!! Все замолчите !!!

Заткнитесь все!!! Все помолчите!!!

Я знаю Родину свою!

Во время адовых событий!

Восстанет полчище моё!

Восстанет каждый мой сородич,

И каждый согнутый старик!

И я пойду, чтобы помочь им!

Пойду сражаться напрямик!

Мне ничего поверь не жалко,

Ни жизни, ни каких-то благ!

Я разmozжу башку кувалдой,

Отвечу мразям во сто крат!

И знаешь, что меня поддержит?

Господь! Он в сердце, и за нас!

Я воин, что победу держит!

Я тот, чьё жало уже в вас!

И вот ещё одно поверье...

Мы Русские и с ними Бог!

Оно работает поверь мне...

Жди меня завтра на порог!

Первый снег

На самом первом снежном покрывале,
На самом белом в этот миг и час.
Три капли крови брызнули вначале,
За ними лёг алеющий атлас...
И рухнув тут же прямо на колени,
Рукою слабой рану придержу.
И вспомню Таню, как снежинки ели...
И как сказал ей, что уже люблю!
В глазах потерянных лишь силуэт размытый,
И голос нежный тихо шепчет где-то...
Я весь израненный, лежу в крови разлитой,
И вижу образ Тани, мной воспетый.

Боец

Тает самый первый снег
У солдата под ногами.
Ищет он в лесу ночлег
И в окопе меж боями...
В редкой звонкой тишине,
Снится ему сын и мама...
Запах родненькой жены,
Вдруг окутает внезапно.
Встрепенется наш боец,
Вспомнив, что давно не дома...
Просто он ещё юнец,
Вырванный из крова...
Шмыгнет носом, вытрет он слезу скупую,
И по новой в бой, вперёд!
Защищать свою страну родную,
Дни и ночи напролёт!

Сламетан Христов

Всё! Мой родной и близкий человек,
Вчера отправлен был на фронт.
Он позже мне прислал привет,
Но, я не верю в этот понт.
Он говорит: Всё хорошо...
А в голосе дрожит слеза!
Я слышу это и ещё...
Мне чудятся его глаза!
Я не забуду никогда,
Что нам вещают в новостях!
Показывают без стыда,
Убитых пленников в цепях!
Мороз по коже от беды,
И от жестокости врагов.
И я кричу: Пошли бы вы!
Срывая страшный гул оков!
И я пойду, туда...на фронт!
И даже, если дальше плен!
Пойду я в бой за горизонт!!!
Пусть встанет Родина с колен!!!
Нет, мы не жертвы, даже те,
Кто умер в муках и без глаз...
Те, кто утопленный в воде...
Мы круче в профиль и анфас!

Мы все, и каждый, слыша вой,
Страдая от своих врагов,
Даём последний, крайний бой!
Бой смертный, сламетан Христов...

Я и Чудо

Вот вчера, среди боя яростного,
Появилась девочка маленькая.
Посреди пепелища смрадного!
Вдруг возникло чудо слабенькое...
На секунду замешкались воины,
И враги задыхаясь замерли.
Она плакала не успокоенная,
Босиком на трепещущем пламени.
Спохватившись, я будто очухался!
Подбежал и укутал ЧУДО!
Не позволю ребёнку мучаться,
Даже если мне будет худо!
Мы пошли с ней спокойным шагом,
По разрытой боями земле.
По реальному страшному аду.
Мы вдвоем по истлевшей золе.
Нас никто...нас никто не тронул!
Ни снаряды, ни просто враги!
Шли вдвоём только я и чудо...
Только мы и спаслись от войны....

А завтра была война

Я любила тебя сегодня,
Ну, а завтра была война...
И простившись сегодня только!
Завтра встала вдовой... с утра!
От тоски моё девичье сердце,
Моментально состарилось сильно.
Похоронка в военном конверте,
И вся жизнь невыносима...
Я любила тебя сегодня,
Целовала глаза и губы...
Если б знала, почувяла только,
Что война отберёт тебя грубо!
Я бы небо раскинув руками,
К Богу прямо ниц припала!
Я молила б его годами,
На коленях стоять не устала.
Я бы жертву во имя жизни,
Кровью алой своей окропила!
Я бы душу свою разверзла,
Только б жизнь оставалась мирной!

Поблекшая фотография

Когда на старой чёрно-белой фотографии,
От времени расплылись наши лица.
Когда детали стали блёклые и ржавые,
И незаметны многие частицы...
Тогда наверно, также исчезают в памяти,
И все события минувших лет...
Они, как мы пропали, стёрлись в праздности.
И растеряли свой бывалый цвет...

Повешенные

На оголённом дереве повешенные есть.
Две женщины погибшие, врагов поганых месть.
Они, как будто листики болтаются порой.
Мамаша с дочкой родненькой на веточке кривой.
На месте том бедовом всё время гром гремит.
И ветер воет стоном, визжит, шумит, скрипит...
Там дождь частенько плачет, горя слезы льёт.
А ветер всё судачит, что в будущем грядёт.
И в это время скорби, где барствует чума,
Повсюду на деревьях висит одна беда.
Повсюду городами надгробия растут.
Война разрушит жизни, петлю накинув вдруг.

Мы домой

Из последнего пристанища, хосписа...
На плечах своих тебя вытяну!
Мертвечиной там пахнет, Господи!
Но тебя на руках я вынесу...
И умыв ключевой водой,
Твои очи прикрытые, впалые.
Побреду я с поклажей родною домой,
Огорченная и усталая.
Нет! Тебя я не брошу, что ты?
Не проси и не рви свою душу!
Мы домой... мы домой, мой хороший!
Мой бриллиантовый, самый лучший...
Нету страха, сожаления, тоски...
Не боюсь я и ты не смей.
Закрывай свои очи и спи...
На плече спи судьбы своей...

Мне чудится

Я в полумраке вижу смутный лик.
Мне чудится, что там, во тьме, убийственно кричит дитя.
Я слышу отдалённый жуткий стук,
Так филин лапами стучит шутя!
И это всё увы не сон совсем...
Предчувствие, предместье Ада!
Ты там лежишь в ночи, в нигде!
В холодной тьме, у водопада...
А подле тела затихшего уже,
Всё твари бесчеловечные снуют.
Они на лапы козлоногие встают.
Чтоб песнь исполнить смертной госпоже.
И дрёма будто отступив, исчезнув просто.
Впустила в жизнь мою испуг.
Теперь чуть тьма раскрасит землю густо.
Я вместо сна лишь слышу жуткий стук!

Последний пир

Ты вынужден идти... идти...
И пасть ты вынужден неведомым, безликим.
И после смерти на груди персты,
Не мать скрестит на вечную обитель.
И усыпальница твоя сыра земля.
Пристанищем стал просто целый мир!
Могилы даже нет... ей стану я...
Устроив в жизни поминальный пир...
Я не забуду ничего, поверь...
Что связано хоть как-нибудь с тобой!
Закрыв отныне в душу дверь.
Я выкину свой ключ навек долой...

Как я люблю море

Как я люблю море...

Когда ветер шумит, стонет,

Когда где-то в ночи,

Одинокая чайка кричит...

Как я люблю море...

Блеск на коже кристаллов соли.

Когда солнце палит знойно,

Распуская повсюду лучи...

Как я люблю море...

Когда синь на бескрайнем просторе,

Слившись с небом ослепит почти.

И вода потихоньку журчит...

Да... я безумно люблю море!

И теперь уже знаю точно...

На закате своем вот бы,

Оказаться у волн хоть бы...

Отпустите на милость

Вроде в стену стучусь глухую...
Понимаю, что руки в кровь.
Я хочу себе жизнь другую.
Но застряла навечно тут.
И кричу я в агонии страшной,
Что разбила всю плоть на куски.
О судьбе, о предательстве вашем,
Я кричу и желаю уйти...
Нету места мне подле убийцы,
Что руками любовь задушил.
Навсегда мне запомнятся лица,
У которых уж нету души.
Она словно коростой покрылась,
Смоляной нарастила слой.
Я прошу отпустите на милость...
Мне же с вами лишь горе и боль.
От такого гнилого соседства,
Жилы рвутся, как струны уже.
И в груди нет живого места,
Пустота подступает к душе...

Бриллиантовый песок

Искрящийся песок на берегу,
Как будто весь из драгоценной пыли.
Бриллиантовые грани соберу,
Частички света руки мне покрыли.
Все тело, как в алмазной крошке.
И смыть её не хочется поверь...
На мне рисунок драгоценной брошкой,
Мерцает переливами теперь.
Люблю я лето, что палит, обжигает...
Люблю мерцающий бриллиантами песок.
Кто схож с моей душой, тот точно знает,
Не променяю это счастье ни за что!

Я отведу тебя к райским садам

Я отведу тебя к райским садам.
Жизнь положу к твоим милым ногам.
Я расскажу тебе про сладкий дурман.
Ты же услышишь лишь ложь и обман...
Я покажу тебе негу, любовь...
Блаженную страсть без дурацких оков.
Я научу тебя тысячи слов...
Ты же услышишь лишь гадкую ложь!
Я позову тебя в поле где рожь.
Где вновь рождается любовная дрожь!
Я притяну твой невидящий взор.
Ты же увидишь лишь боль и раздор...
Я покажу тебе как тихий туман,
Струится по спящим усталым домам.
Я отнесу тебя к райским вратам.
Жизнь положу к твоим милым ногам!

Долгий, долгий путь

И друг за другом строим муравьи,
Несут на спинах неподъемную поклажу.
Они смиренны и вполне горды,
Что служат службу кланяясь всем стражам.
Навьючив на горбатый свой хребет,
Худую спину скрючив ещё больше.
Чужую ношу тащит сей скелет,
Мечтая снять с мозольных ног калоши!
И вот спустя уж долгий, долгий путь,
Что муравей без отдыха ишачил.
Все ноги стер он в кровь, но то не суть!
Издых, в мечте об отдыхе, батрача!!!
А страж, что обнаружил мертвеца,
Вздыхнул в недоумении с досадой.
Спихнул ногой погибшего глупца!
И вновь погнал рабов стуча в набаты!

Ты где туман

Там повсюду стелется седой туман.
Он, как бродячий пёс к ноге ластился.
И в дымке колдовской то здесь, то там.
Смерть пулей прошмыгнет надеясь зацепиться.
Я каждый день божуся перед сном...
Молюсь и клянчу милость пред иконой...
Всевышний, чтоб сберег, укрыл тайком!
Чтоб ты пришел ко мне неповрежденный!
Но ты идешь, вокруг туман седой...
И смерть вынюхивая шарит в его теле!
Утянет жизнь с собой к отметке нулевой.
Она преград не видит поражая цели!

А мне приятно слышать храп

А мне приятно слышать храп, сопение...
Я думаю: пыхти родной в ночи.
Мне дорог каждый миг в таком моменте!
Да был бы милый рядом, здесь, а не вдали!
Я утром причепурюсь... так, немного...
И завтрак приготовлю, как Мишлен!
Я дорогой люблю тебя любого!
Ты только встань в сражении с колен...
Я буду вечно рядом, правда, вечно...
Ты только Господи его мне сбереги!
Я счастлива, когда сопишь ты недалече.
Лежишь со мною милый и храпишь!

Плачь радостно

История Гуинплена

Позволь почувствовать присутствие твоё?
Позволь прижаться духом к телу?
И пусть исчезнет мир совсем в небытиё!
Я этого ужасно захотела...
Мне кожей прикоснуться бы чуть-чуть.
Я этого доселе не умела.
Закрыв глаза незримого увижу суть.
И все сотру преграды и приделы...
Плачь радостно, раскрой глаза, смотри...
Я сердце, я душа, я на траве прозрачная роса.
Ты только руку протянув коснись...
Молись, я светом стану, лишь уйдет гроза!
Плачь радостно и всё ж живи в любви...
Ведь после ночи снова будет утро!
Я тенью стану за тобой ходить,
И тайно поцелуи сыпать пудрой...

Паломники

И я одна в людской пустой глуши
И здесь кричать конечно бесполезно
У них давно потух фонарь души
Бредут толпой в прогорклый ад крошечный
Мне только б выбиться с прогнившего потока
Чтоб те паломники исчезнули вдали
Я не хочу идти смирясь убого
Страдать за жалкие, несчастные гроши
И все ж понятно про обман великий
Про заблуждения, что в ранг мы возвели
Рожденный голым и умрет безликим
Таким же голым, жалким грешником в ночи...

Однажды

Однажды постелью станет чёрная земля.
Под каменной плитой укрывшись ляжешь.
Закроешь очи просто не моля, так, молча...
И прощай поверь не скажешь.
Однажды вспомнишь, вроде невзначай,
Что смертны мы, увы, мой лучший друг.
И вся мирская суета, возня...
Покажется ходьбой хорька по кругу.
Всё, что копил и добывал с трудом,
Смерть тихая в мгновение отберёт.
Раздетым ты уйдёшь наверх, потом.
Господь тебя без барахла возьмёт.

Я не жалуясь

Нет, я не жалу, вполне довольна, правда...
И старость не страшит лицом своим.
Не то чтобы глазам она услада,
Но все ж, за это сердце не болит.
В той жизни стариковой, пенсионной.
Пугает нищенский, прям мизерный доход!
Всю молодость справлял неисправимую работу,
А к старости под задницу пинок!
Что вошкался, быстрее, быстрее, вперёд?
К чему ты шел перебирая ноги?
У нас, кто тащит, тот всегда везёт!
Покуда не подохнет у дороги!
И вот, когда ты уже стар совсем...
Тебе не хлеба с маслом, ни лекарства.
Не сможешь встать ты до смерти с колен.
Такая нынче жизнь, совсем не сказка...

Рождественский Сочельник

Вот он, Рождественский Сочельник...

Миг волшебный с мечтою вдали.

Но молчит за столом собеседник,

Опасаясь чего-то в ночи.

Дух веселья, всех словно покинул.

Пригибаясь, сидят за столом.

Я несмело подумала милый...

Как ты, где ты сегодня и в чём?

Может быть, что опять у заставы.

В карауле не спишь и не ешь...

Может быть, вы попали в опалу.

И в бою ты в окопе лежишь...

И когда пуля-дура проскочит,

Откусив у товарища клочок.

Ты к землице прильнёшь близко очень.

Понимая, что помер браток.

Я сегодня в блаженный сочельник.

Выпив рюмку, закрою глаза...

Уповаю, что божий волшебник,

Мне вернёт тебя раз навсегда...

Клише

Недобрые и злые люди.
С угрюмым каменным лицом!
Им всё представлено на блюде.
Самим создателем отцом!
Живут в тепле беды не зная!
И всё им сходит вечно с рук!
А мы за всё всегда страдаем,
Несём на спинах бремя мук!
За что судьба к ним благосклонна?
Понять подобное нельзя...
Не вспоминают слово бога!
Не до, не даже опосля!
Они надменно, друг за другом,
Идут всё ускоряя шаг.
За ними пыль напропалую,
Летит и в небо, и в овраг!
Так думает наверно каждый,
Кто проживает за бугром.
Но нам их мнение неважно,
Плевать на западный дурдом!
Не скалимся всегда, так что же...
Нам значит вовсе не смешно.
Ходить с подобной глупой рожей,
Ей-богу, знаете грешно!

Да мы суровы, да беспечны,
Да мы простые как пятак!
А вы завидуете вечно,
Подгаживая так и сяк!!!
Не лезьте к спящему медведю!
Не трогайте его вообще!
Давайте лучше как соседи.
Дружить и жить без всех клише!

Истинная вера

Когда в стране бесчинствует война,
Когда у власти барствуют Иуды...
Тогда блестят везде святые купала,
Что как грибы растут повсюду!
Оцерковились все внезапно вдруг!
С любовью к богу лбы порасшибали!
Наивно верят, что он их спасет!
За деньги, что при входе оставляли!
Забыли заповеди, истинную веру!
Забыли всё чему учил Господь!
Где слышен звон монет, там бога нет отныне!
Ты верующий здесь кланяться погодь!
В таких местах хоть и блестят кресты,
Но святостью увы давно не пахнет...
Там только алчные бесы-певуны!
Там истина твоя совсем зачахнет...
Господь в душе и пастырь-проводник,
Совсем не нужен... для веры в БОГА!
Ты просто встань один, закрой глаза, молчи...
И он всегда найдет к твоей душе дорогу!

Маме с любовью

Любите своих мам... любите!!!
Спасибо говорите иногда!
За жизнь свою её благодарите!
Она возможность вам дышать дала!
Она вам показала эту землю.
Кормила и ночами не спала...
Любите своих мам даря надежду,
И говорите эти важные слова!

Чёрное озеро

Всё чудится озеро чёрное мне
И в нём неживая вода.
На гладе заметен лишь блик при луне.
Он манит забраться туда...
Дрожа всё мерцает зазывно вдали,
И я уже словно сдалась.
Хочу искупаться, как птица в пыли,
В последний наверное раз...
Все чудится, будто мечтаю о нём!
О мёртвом источнике зла.
Убогое счастье мне грезится днём,
А ночью чернеет вода...
И так я устала бороться с собой,
От странных желаний бегу.
Я в полночь закрою надёжно засов,
И мысли молитвой уйму!

Пытка

Теперь я точно знаю, что пытка счастьем существует!
С тобой мне стало очень страшно жить...
Плохие мысли, терзая разум, торжествуют.
От этого не скрыться, не спрятаться и остаётся только
выть...
Мне душно стало в той убогой роли, что мне отведена
теперь.
И душно с тобой рядом находиться, но виноват ты сам
поверь!
Ничто помочь не может боле, исправить этого нельзя.
Мы, как чужие люди в доме и я, как будто не твоя!
Всему виной обманы и бесконечный колкий трёп!
Ты сам принёс в семью туманы и уничтожил всё что мог!
А я бороться не привыкла, люблю в любимицах ходить.
Когда, от взгляда сердце стынет и обожания все мои!

Украденная жизнь

Мне кажется, что не свою живу я жизнь...

И не мои глаза увидят утром солнце.

И словно всё, вдруг изменило смысл.

И близкие как будто незнакомцы...

И с зеркала старуха смотрит косо,

Мне неприятно видеть обвисшее лицо!

На дряхлом пальце у неё кольцо!

Моё венчальное кольцо, на сморщенном персте
белесом!!!

Мне кажется я упустила что-то...

И больше не осталось ничего...

И та старуха, забытой жизни отголосок!

Украденной и стертой мне назло!

Родовой дом

Увидев снова дом свой родовой,
Внутри от боли сжалось что-то.
Потерянный, забытый, нежилой...
И у калитки вязкое болото!
Но я войду, хочу вдохнуть в себя,
Забытый запах, потерянного рая.
Закрыв глаза и руки разведя,
Заплачу: Я твоя родная...
А он со скрипом вдруг застонет тихо.
Как будто вспоминая обо мне!
И из комода выпадут картинки,
Что рисовала сидя на тахте!
В груди моей натянутся все струны...
Он помнил, ждал и так скучал один!
Я кину дров, что принесла из дровни,
И посижу в тиши своих руин!
Всё решено, я вновь сюда приеду!
И буду летом домик навещать!
Я не забуду, как ночами в детстве,
Мне нравилась здесь думать и мечтать!

Порвала фотографии наши

Порвала фотографии наши
И твой номер я стерла совсем!
Сообщения вычеркну дважды,
Чтоб не видеть их вовсе, зачем?
Я скучать теперь даже не буду!
Мне предательства хватит сполна!
Знаю точно, обид не забуду,
И поэтому рву навсегда!
Ты обманом мне жизнь искалечил.
Я теперь будто раненый зверь.
Не поверю теперь человеку,
Не смогу жить спокойно совсем!
Ты меня только больше не трогай,
Не касайся вообще , никогда!
Знаю точно тебя я забуду!
Мне одной лучше быть навсегда...

Память

И раз очнувшись в ужасе ты вдруг поймешь...
Что лица близких стали словно тени.
Что все черты родных теперь не разберешь,
А большинство из них совсем увы исчезли.
И судорожно задыхаясь от боли и тревоги,
В дрожащих пальцах держишь памятный альбом.
Конечно понимаешь, нет в прошлое теперь дороги.
И нет пути в свой милый отчий дом.
И если б даже, каким-то чудом ты вернулся.
То не узнал бы вовсе ни-че-го...
Там смех чужих детей и стоит прикольнуться,
Горчайшая приходит мысль, ты здесь лишь гость всего!
И не твои игрушки по углам разбросаны то тут, то там.
И мама не твоя на кухоньке хлопочет.
И все теперь не то, и все теперь не так...
И запах здесь чужой, он сердце растревожит.
И вот поняв, но, не приняв отнюдь.
В глазах закрытых, всё ж истлевают лица.
Тех, кто давно почил, иль бросил как-нибудь.
Исчезло в прошлом всё, закрыв свои границы...

Мальчишки из осеннего призыва

Мальчишки из осеннего призыва,
Оставившие роспись на снегу.
Те, кто погиб, там на краю обрыва.
Я вашу честь навечно сберегу...
Вы пали, но отнюдь ведь не исчезли.
Остались навсегда в своем строю.
И вот душа идет, едет железно,
Бок о бок с теми, кто сейчас в бою!
И если вдруг брат воин оступился,
Душа стальная просто силы отдаёт.
Вы с ними вечно, словно свет лучистый.
Багрово-красный свет завёт вперёд!
И вот, если присмотреться лучше.
Увидят все, что там среди живых,
Идут и мертвые стальные души!
В оковах воинских, последних, волевых!

Тихая дорога

По одинокой пустынной дороге,
В темноте звездной ночью одна.
Я бегу в никуда от тревоги,
И от гибели прочь в никуда...
Тонкий месяц попутчиком станет,
Он со мной в эту ночь заодно.
Улыбаясь на небе блистает,
Знает точно, что мне суждено.
Те ядовитые слова...
Что ты сказал недавно, помнишь?
Убили нежность навсегда,
Непоправимо, вероломно...
Разбили в дребезги тепло,
Что между нами тихо жило...
И растоптали заодно,
Всё, что рождалось, задушили...
И боль гудит в ушах теперь,
И гонит прочь идти куда-то...
Рогатый месяц будто зверь,
Следит не отрывая взгляда!
Я не боюсь, бреду в нигде,
Одна совсем в тиши глубокой...
И понимаю я теперь!
На что последняя дорога...

Старый друг

Ах, что-то в закате кровавом пугает,
И тени вдруг с леса ползут.
И мысль, что засела и не отпускает,
Что я уже мертвая тут...
На улице слышно, как ветер воет...
Иль это мой старый пёс?
Он душу мою своим воем догонит!
Задержит и шелест берёз!
И остановившись на долю секунды,
Я гляну на жалкого пса...
И вспомню, как летом в одном переулке,
Его я однажды спасла!
О нет, друг мой милый и верный,
Тебя я не брошу тут...
Мы вместе с тобою, покинем дом утром!
Нас целую вечность ждут...

Мне любви не нужно

Я влюбиться боле вовсе не могу...
Очень было больно у любви в плену!
Сердце отмирало лежа на снегу,
Я об этом помня нервы берегу.
Мне льстецов не нужно, да и страстных слов...
Не желаю даже думать про любовь!
Часто обжигаясь уж не вижу снов,
Словно отдыхаю ночью без оков.
Будто провалился в яму, как упал
Лишь на утро понял, как же я устал...
Мне любви не нужно и каких-то слов,
Не хочу я думать больше про любовь!

Синее пламя

Холодное, синее, рвущее пламя,
Съедает не только поля!
Оно прорастая, как чертово знамя,
Сжигает всю душу шипя.
И пусть даже кто-то укроется други,
И душу свою сбережет...
То пламя закрутит весь мир в центрифуге,
И ты попадешь в оборот!
Всех, правых, неправильных, плохих и убогих...
Сотрет эта дура волна!
Тогда и ответим, за черную копоть,
Что создали мы без труда.
И к райским садам после синего плена,
Не каждый дорогу найдет.
Проклятые души за Христову измену,
Блуждать будут взад и вперед...

Сбежать хочу

Сбежать хочу в поля, в луга,
В озера чистые мечтаю окунуться...
Не каждый может выжить без тепла,
Без воздуха нам суждено рехнуться!
Ну тянет душу, давит словно груз,
Все то, что человечество воздвигло!
Хочу на волю в поле кукуруз,
Дышать и плакать от любви возникшей!

Зачем ты жертвуешь собою друже

Зачем ты жертвуешь собою друже?
Зачем противнику ты хлеб свой отдаешь?
Ты почему жену свою оставить можешь?
Зачем дорогой столь извилистой бредешь?
Ты думаешь, подставив щеку,
Под сокрушительный удар врага...
Ты что-нибудь докажешь богу?
Заслужишь в рай билет тогда?
Эээ... брат, да если б всё так было просто!
Да если б мы могли судьбой повелевать!
Тогда б на свете не было погостов!
Ни лагерей, ни воин твою мать...
А посему живи по совести и чести!
Не трусь перед проклятою гнидьбой!
Свой хлеб неси домой жене сердешной!
И будь самим собой... самим собой...

Не спаслись

Не спасишься тебе вовсе, не выжить...
Не подняться с багровой земли.
Все раздробленны ноги, все мышцы!
Их снаряды и рвали, и жгли...
И в последний миг, в тот самый крайний.
Вдруг заплакал о мамке солдат...
Что же будет с ней коли узнает,
Что убил его враг-супостат?

Победителей не судят

Я презираю дезертиров, тех кто бежит поджавши хвост.
Бросаете родную землю, как крысы с корабля на мост!
Не жалко мне, отнюдь ни сколько... вот только стыдно все
ж за вас.

Кормились сволочи в России, качали нефть, травили газ!
Ну что ж посмотрим, что избрали свободу, волю... иль
конвой?

Мутна твоя дорога странник, предатель родины, изгой!
Спустя года ты ужаснешься, раскрыв глаза увидишь
вдруг...

Что дом чужой такой холодный и на душе сидит паук!
А мы здесь малость повоюем, за родину, за матерей!
Мы сотнями умрем в июле, спасая жизнь своих детей!
И в долгожданный День Победы, мы мир в ладонях
принесем!

А победителей не судят, мы землю Русскую спасем!

Голоногая цапля

У изумрудного причала,
Мы тайно встретились с тобой...
Там Чайка жирна кричала,
А я шептала, что ты мой.
Ах море теплое блаженство,
В тебе мы были нагишом...
И рыб неловкое соседство.
Они смотрели за грехом.
Ну, а потом в тиши глубокой,
Где только волны и шуршат.
Я нежной цаплей голоногой,
Ждала с тобою наш закат...

Я как вампир

Я чувствую себя вампиром,
Блуждающим по темной комнате кругами.
Там через мысли протекают звуки мира,
Я слышу их и говорю словами.
Я жажду этой странной, тайной ночи,
Как вурдалак у жизни выпить хочет!
Как сумасшедший бредом упоенный,
Бормочет о несбыточном далеком...
И так же я в своем бреде блуждаю.
И тая в нём, там иногда летаю.
Смеюсь и плачу над возникшими словами.
Я как канал между двумя мирами...

Современный человек

Что современный человек?
Не думает об эфемерном,
Не о душе, не о священном мире...
Обычный человек теперь считает деньги!
И метры в своей маленькой квартире!
Все, все живут мечтая о достатке.
О тачках, о машинах, о яхтах, островах...
Об удовольствиях, дающих молоденькой мулаткой.
И главно даром, и обязательно...
С чистейшую душой, потом чтоб в рай не в ад!
И никому нет дела о правилах вселенной,
Нет дела до законов божьих,
И на мораль давно уж всем насрать!
Не плачут о душе загаженной и убиенной...
Им главное сейчас побольше взять!
А век людской такой короткий братцы...
И вот ещё оказия одна!
В последний миг...
В тот самый, самый страшный!
Ты ничего с собой не заберешь туда!
И нет души,
И ты как будто голый...
Бредешь один в такой кромешной тьме!
Священный свет растратил на земное!

На тачки, бабки, яхты, корабли...

Напои меня водою, напои...

Дурнопьяном пахнуть волосы твои,
Оттого кружится буйна голова.
Напои меня водою, напои...
Мне нектаром странным кажется она.
Околдован... ты в моей крови.
Снится даже ночи напролет,
Будто гладишь кудри черные мои,
А я млею...чёрт меня поймет!
Я душой к твоей душе прилип!
И не мил мне боле этот мир...
Растворюсь в тебе, и всё погиб!
Ты и бог, и дьявол, и вампир...

Жаль моя

Ах ты жаль моя ненаглядная...
Ах заботушка аккуратная...
Сколь пройдет годов не забудется,
Не разлюбится, не замутится...
Нет не вытрется и не вырвется,
Наше тихое полюбование.
Оно крепится, оно зиждется,
Своей тайною васильковою...

Нет ничего важнее

Нет ничего важнее жизни и любви!
Нет ничего дороже мира!
Всем горько ежели вокруг бомбят сады.
А это ведь приказ простого командира...
Вот странно... коли долго мы в покое,
То мысли все о шмотках и деньгах.
А если вдруг раненье пулевое,
Да не дай бог в плену во вражеских войсках.
То за секунду, за мгновенье только,
В мозгу скользнет больная чудо мысль.
Вот если бы сейчас мне в чисто поле...
Вот если б мне взлететь в небесну высь...
Я б сразу к своей мамке шмыгнул в ноги!
И целовал бы с них седую пыль!
Ну опосля испил бы молока из под коровы...
И просто б жил... да... просто б жил...

Искалеченные жизни

Когда перед глазами меркнет свет,
То все же ярко светит небо в памяти твоей...
Когда казалось бы возврата больше нет,
Надежда сердце греет тлея всё сильней.
И пред забвением вечным ты дрожишь.
И кажется, что все уже прошло.
И сила внутренняя душу теплит лишь,
И отгоняет, это злое забытьё.
Да, многие вернутся с поля боя...
И кто-нибудь все ж выживет в плену.
Но только с болью, с самой страшной болью,
Пойдут по жизни рядом помня ту войну...
И ужасы, и адовы мученья,
Им снится станут ночи напролет!
И даже нежной звонкой капелью,
Не смыть тех страшных дней налёт!

Когда-то

И в развалинах, когда-то смех был слышен...
Жизнь ключом, фонтаном была там.
Но спустя года упала крыша,
И гуляет ветер иногда.
Да и прах в далеком, юном прошлом,
Был обвешен плотью и дышал.
А сейчас похож на горстку просто.
Ту, что буйный ветер раскидал...

О любви

Весь ужас, что случается порой,
Он точно ради бешеной любви!
И если бед кошмарных целый рой,
Всё это безусловно на крови.
И эликсира действующего нет,
Того, что безопасность обеспечит.
Тот, кто влюблен не видит свет.
От страсти всё, что можно покалечит.
И это вечно, всюду, каждый раз...
И ничего столетья не исправят!
И войны под несдержанный приказ,
И смерти тех влюбленных обесславят...
И это повторяется всегда!
Десятилетиями, столетьями, веками...
Лишь потому что вся любовь беда!
Что жертвы требует, держа людей зубами!

Моя дорогая

Моя дорогая, жар моего дыханья.
Мой воспаленный страстью нерв.
Моё немислимое райское создание.
Ты отраженье чувств моих... мой грех.
Моя дорогая, нежная богиня.
Порой гневливый бес в тебе сидит.
Но оттого, от имя... лишь от звука имя,
По телу дрожь желанная бежит!
Моя дорогая, всё в тебе прекрасно.
Я воздухом твоим дышать хочу.
И потому люблю тебя так страстно,
Так жадно и неистово люблю...

Свидетельство родства

Кому-то я кажусь до ужаса знакомой.
А образ мой родным, и близким чудится порой.
Лицо во сне пригрезилось, иль может дневной дрёмой.
От этого и кажется, что виделись со мной.
Вот почему, мой голос за душу щиплет нежно...
В том сне я вам шептала шуршащие слова.
И оттого при встрече вы смотрите с надеждой,
Ища конечно тщетно свидетельство родства...

Ложь

Вы знаете, что убивает чувства навсегда?
Что скажите? Измены, боль, жестокость?
А я, напротив думаю, лишь ложь любви беда!
Лишь ложь, дарует одиночество и колкость!
Она, как дрянь, как опухоль гниенья!
Всё разлагает, убивает всё!
И та любовь, что лишь жила мгновение,
Становится клубком тяжелых, бранных ссор!
Ложь, есть чума, иль смертная богиня!
Костлявым пальцем шарит у любви...
И от неё истлевшие парения,
Всё отравляют, будто цианид в крови!

Тяготы судьбы

Не властны над былыми днями мы...
На прошлое судьба печать накинула давно.
Но отголоски прожитых мгновений иногда слышны.
И, это сердце бередит порой
Порой, от проскользнувших звуков этих,
В душе забрезжится кровавая лаза,
Она завяла в прошлом, отбросив ягод спелых.
Ну, а теперь, дырой зияет, сильнее чем тогда...
И от нахлынувшего грустно момента,
Вдруг задохнешься болью ты.
Непоправимость прошлого момента,
Лишь подтверждает тяготы судьбы...

Дедовский альбом

Взяв в руки старый дедовский альбом
Я сдула пыли очень толстый слой
Открыв его уставилась молчком
На лица тех, что обрели покой
Как много там знакомых и родных
Живут ещё в моменте улыбаясь
На фотографиях счастливых, групповых
Стоят и смотрят прямо не стесняясь
А я всмотрелась в молодого деда
В его красивое, спокойное лицо
Жизнь черно-белой карточки полна сюжета
Застыла будто глянцевым венцом

Забутые слова

На почти затихшее, заглохшее сердечко,
Давит тяжкой ношей свинцовая плита.
В прошлое закрыв стальную дверцу,
С болью понимаю: я уже не та...
Но оглядываться, думать, вспоминать,
Нет желания, вовсе ни-ког-да...
Для чего о прошлом горевать?
И на что теперь забытые слова?

Нагадай цыганка мне

Нагадай цыганка мне в тайную вечерню,
Чтобы милый поскорей поспешил к обедне!
Чтобы душу мне ласкал сладкими речами,
И быстрее чтоб позвал к божьему венчанью!
Только карты, что рукой гадалка открывала,
Говорили о другом, странное вещая...
Не жива и не мертва, еле я дышала!
Карты жизнь мою кругом бедою замещали!
И вот тогда, мне стало очень страшно жить...
И не свеча дрожащая, не вой ночного ветра,
Не пёс, что должен верно сторожить,
Не успокаивали раздавленного нерва!
И выйдя замуж, выйдя за него,
Всего боялась я, боялась я всего...
И то, что бросит, иль заболит, иль вовсе как-нибудь
умрет...
И то, что вряд ли я спасти его сумею, и то, что бог моё
родное отберет...
Теперь спустя уж сорок лет почти,
Гадальный опыт свой конечно проклиная!
Всё потому что страх меня схватив,
Всю жизнь душил, как дьявол соки отпивая!

Нет, не свою живу я жизнь

Я думаю, что не свою живу я жизнь...
И всё, о чем мечтала, осталось где-то там...
В забытом детстве, в пропавшем городе кривизн,
За горизонтом, в мире сладких тайн...
Эх, сколько я не видела закатов...
Тех, что в объятиях должно райских провести.
И даже пусть гроза и гром шумит раскатом!
Могли быть вместе, всё же... я и ты!
И сколько слов не сказано прекрасных...
Тобою или мной тебе.
И сколько поцелуев понапрасну
Сгорели, где-то там в небытие...
И сколько утекло непрожитых мгновений...
И нет родных детей, а ведь они могли бы жить.
И осознание этих неотвратимых звений,
Так сильно будоражит, мешая всё забыть!
Нет... не свою живу я жизнь...
И не моя рука пробудит тебя утром.
Не я, а женщина чужая, из города кривизн,
Тебя целуя ночью лелеет страсть как будто...
И думая порой об этом, размышляя...
Мой разум словно зеленеет гневно!
Она никчемная, меня тебе там будто заменяет!
Моё родное пестует с издевкою надменно!

Ликует дрянь, нося МОЁ кольцо!
Целует нежно МОЕГО законного супруга,
Глядит глазами на его красивое лицо.
Рожает с ним, МОИХ родных детей...

Хранилище забытое кино

В моём хранилище, где юность молода,
Ты тоже свеж, и весел, и хорош!
И думая о тех лихих годах,
Я вся краснею, ты меня поймешь...
Как звонко мы смеялись, и в нас бурлила страсть.
Там лето до сих пор, и море, и прибой...
Раздетые тела, горячих вкусов власть,
И ты, там всё ещё со мной...
Но, стоит мне открыть теперь глаза,
Из них рекой свинцовой, струится старость.
И я боюсь её, боюсь её... о да!!!
Лишь только в памяти, я смелая осталась.
Здесь и теперь всё истлевает в пепел...
И поцелуи захоронены давно!
И мы с тобой лишь отголосок ветхий...
Лишь тени позабытого кино.

Всё к лучшему, я знаю

В длиннейших прожитых годах,
Мелькают города, дороги, лица.
И сожаленье, как бы, гложет иногда...
И думаешь: вот бы стереть времён границу.
Но если вдруг случилось бы такое.
Нашлась бы дверь, и ключ бы подошел.
То, там в туманной, серебристой хвое,
Ты никого бы вовсе не нашел...
И осмотревшись, поскитавшись в волю,
Родных людей не встретив по пути,
Ты по чужой дороге выйдешь в поле.
Тебе захочется скорей всего уйти...
Тот мир потерян, он в туманной дали.
Лишь тени там, от всех былых родных...
Они тебя там даже не узнали!
И ты совсем чужой был там для них.
Нет, нет всё к лучшему, я точно это знаю...
Всему есть своё время и свой час!
И все дороги, что когда-то были с нами.
Вели в сегодня, в завтра и в сейчас!

А мы всё мечтаем

Родившись мечтаем, скорее бы в школу...
Со школы, спешим в универ...
И замуж мечтаем с любимым жить чтобы.
Родить, чтоб потом без проблем.
И после, мечтаем о новой машине,
О даче, о внуках уже...
Обмыть бы внучка наливкой в графине,
И выиграть в спорт тираже...
С годами скудеет твоя круговерть.
Ведь старость внезапно подкралась.
И ждет тихо, тихо спокойная смерть,
Когда уж с мечтой распрощалась.

Я тебя ей не отдам

Когда вечер сеет серебро,
Сердце начинает сильно колотиться.
Жду как прежде, я утешного своего.
Дам с дороги молока напиться!
Только ночь дорогу скрыла чёрным,
И не видно боле ничего...
Лишь кричит проклятый чёртов ворон.
Он кричит, а сердцу всё равно!
Жду тебя, я жду тебя, ты слышишь?
Ты на голос любя мой иди...
Вроде силуэт у тех домишек,
Замаячил тенью впереди...
То не ты, а пёс совсем безродный,
Приволокся попросить еду.
Я не злюсь и не гоню бездомных,
Принесу ка молока ему...
Где ты, где ты, свет мой, моя радость?
Всё воюешь, по седым лесам?
Лишь война жирает мир, семью и святость!
Только я тебя ей не отдам!

Для меня ты будешь жив

Пусть действительность жестокостью сквозит.
Уверяют многие, что нет тебя на свете.
Ваш отряд давным-давно разбит.
В утреннем апреле на рассвете...
Только, для меня ты будешь жив!
ЖИВ, здоров, воюешь и воюешь...
Память не выносит директив!
Ты в бою и всё ещё рискуешь!
Вот и всё... я жду тебя во снах,
Понимая обреченность судеб...
Только там, ты носишь на руках,
И как раньше горячо целуешь...

Что значит страшная война

Словно маленькие сломанные куклы,
Вы лежите на чужих руинах...
Лица все обуглены до угля,
Кровоточат раны на горбатых спинах.
Мы, родные, близкие, друзья...
В живых остались, чтобы всех оплакать.
Чтоб вспоминать всю горечь иногда!
И чтоб об этом книги напечатать!
Расскажем многим, многим поколениям,
Что значит страшная война!
Пусть они знают, что в одно мгновенье,
Разрушить можно всё, а вот создать нельзя!

Родина мать

Славься родина! За тебя умирают бойцы!
Пацаны, сыновья и отцы!
Славься родина! Гордись, вспоминай!
Всех солдат, что отправились в рай!
Славься родина!!! Русская мать!
За тебя мы идем умирать!
Славься родина!!! Отчизна моя!
Я иду убивать за тебя!!!

Будто кончилась война

Ты рвался в бой, бежал дорог не зная.
Ты прыгал в ров, стреляя и стреляя.
Глотая пыль, ты сплевывал песок.
Ты долго шел сквозь голод, смрад и смог!
И редким делом порою засыпал,
Под небом серым, в лесу, иль у костра...
В такое время от красных угольков,
Плясали тени вокруг густых кустов.
Тогда казалось, что эта тишина,
Такая будто кончилась война!
И вы с друзьями на рыбалке снова!
Коптите свой улов на веточках ольховых...
Так было тихо и спокойно, как тогда...
Что правда показалось будто кончена война!
Трещали угли, пахло свежей хвоей,
А утром снова налетели пули с диким воем!

Забыть невозможно

Спустя года, свидетели той бойни,
В грозу, когда грохочет грозный гром.
От неожиданности и страха вздрогнув,
Услышат эхо жутких прошлых войн!
И опять всё в памяти вдруг вспыхнет!
И в груди распустится печаль дрожа...
К ужасам войны нельзя привыкнуть!
И забыть их невозможно никогда!

Где был ты, когда корчилась земля

Где был ты, когда родину топтали?
Когда стонала корчилась она!
Когда снаряды её жгли и рвали!
Где был ты, её сын тогда?
Ведь землю запросто зовешь своею!
И умерев в неё заляжешь ты!
Но почему же прятался тогда робея,
Когда её уроды рвали на куски?
Пройдет война и враг разгромлен будет!
Спасут солдаты родину свою любя!
И вот тогда ответит каждый людям!
Где был он, когда корчилась земля!!!

В ночи есть прелесть

В ночи есть прелесть, конечно это звезды!
И месяца осколок серебра...
И уханье совы в шуршащей бездне,
И треск углей зажженного костра...
В ночи есть прелесть, от дуновенья ветра,
От той прохлады, что с собою он несет.
От запахов таинственных растений...
Цветов, что только ночью сладость издают.
В ночи есть прелесть и тихая усталость...
И сон лечебный дарующий покой,
И первозданное спокойствие, и слабость,
И тайна, что живет лишь в ней одной!

Не жди меня мама

Мы отходили через лес,
И издали всё грохотали бомбы...
Стволы деревьев до небес,
Казались плитами надгробий!
Нас очень много полегло,
В том окровавленном аду.
И те, кто спасся, всё равно,
От ран скончались на пруду.
Ты мам меня теперь не жди...
И ты сестренка не горюй...
Покой нас ждет всех впереди,
А не проклятый вечный бой.

Вещий сон

А прикрыв глаза, я вижу вещий сон!
Мы там с тобой, как прежде вместе.
Ты будто в юности влюблен...
Мой математик, мой коперник!
Мы вновь студенты, май цветет!
И на земле такая радость!
Во сне нас будущее ждет,
Но в нем я без тебя осталась...

Я выдумала всё...

Я фантазерка, доверчивая дура...
Я выдумала жизнь, которой вовсе нет.
И оказалось, после утра отчего-то снова хмуро.
Хотелось просто лечь и умереть...
Я выдумала всё, тебя с твоей любовью!
Семью, детей, собаку и кота...
И даже дом, наш дом с цветами на балконе.
Я выдумала всё, тогда...
Теперь мне стало ясно, что заблуждение,
Мой сумасшедший бзик!
Оно конечно для всех людей забвенье...
Но больше для меня, ведь жизнь моя тупик.
Сейчас очнувшись от многолетнего безумства,
Мне мир не мил и чуждо всё вокруг...
Попасть бы вновь туда, где сердце стук и чувства!
Хочу сойти с ума, чтоб слышать райский звук!

Мода

Теперь стихи уже не в моде...
На книжных полках паутину сплел паук.
Экраны телевидения в доме,
Диктуют человечеству досуг.
Не популярны нынче песни,
В которых смысл, любовь и честь.
Три слова матом, провизжит певун болезный,
Вот и родился хит, что есть, то есть...
И нет тех слов, что тронут эти души!
Не достучаться им до них никак...
У человечества как будто уши,
Забиты воском, что поглощает этот шлак!
Нет больше сказки, простоты, любви...
Мир больше не чудесен...
В реке угрюмых лиц плывем все мы,
С отборным матом вместо звонких песен!

Старуха дряхлость

Через года я шла к тебе домой,
И по дороге мучилась в догадке.
Надеялась, что все равно ты мой.
И сердце билось в яростном припадке.
Вот я, пришла к тебе родной!
Ну заключи скорей меня в объятия.
Но ты стоишь, такой стоишь чужой ...
И смотришь на меня крича проклятия !
Нет, ты не узнаешь в старухе ту,
Кого так нежно, ласково любил!
А я жила храня в себе мечту,
Мечту, что ты так запросто убил!
И вот урок, я жизнь к тебе брела,
Любила, холила надежду...
Старуха дряхлость моё тело забрала,
Взамен оставив словно мятую одежду!

Серая вуаль

Время всевластное и всемогущее явление.
Оно ворует у нас всё и без труда.
И непосредственное детское мышление,
И дом, что на реке стоял всегда...
И обратив свой взор на голубое небо.
Слепыми, блеклыми, усталыми глазами.
Ты вдруг поймешь, что скоро злое время,
Твой дух из тела вытянет зубами!
И после сам, для всех друзей, да и родных...
Ты станешь лишь воспоминаньем, далью.
Забывтой памятью ушедших, неживых...
Тем, что укрыто серой временной вуалью!

Владыка похоть

Мы здесь, но хорошо б на волю!
Сквозь бетонные плиты в верх!
Сбросить камни с горбов убогих,
Что на крыльях лежали век!
Мы словно спим, ворочаясь в кошмаре.
С мозольных стоп стекает кровь.
Но всё ж бредем в дурном угаре,
По раскаленным плитам вновь и вновь...
В мозгах встал пеленой сплошной туман.
И на зубах, как будто гарь и копоть.
Какой же все-таки обман,
Жить в мире, где владыка ПОХОТЬ...
Мы сами горб растим, что крылья придавил!
Мы сами в кровь уничтожаем ноги!
И шаркаем за тем и за другим,
Зарыв мечту в погоне за убогим...
Бег в никуда, внезапно будет кончен.
В простых одеждах труп положат в гроб...
Зачем всю жизнь волочились за прочим?
Неся поклажу, разбивая лоб?
В земле сырой не нужно между прочим,
Не одеял, не шуб, не жалкий скарб!
Мы померев расправим крылья точно!
Забыв про похоть ощутим масштаб...

Убийственная страсть

Непревзойденно целует смерть
Будто бы силой берет в свой плен...
В мёртвых объятиях земная твердь
Встать не по силам с ослабших колен
Обугленный рот пышет едким зловонием
Загробным дыханьем обжигает она
Шуршат в нетерпение её крылья вороны
Напьется от жизни сегодня сполна
Многие под гребенку смогут попасть
Те кто не винный и кто звал
Смерть искуплением может стать
Но может и жалить миллионом жал
От поцелуя замолкают сердца
Но она любит, вождедеет жизнь
Только проклятье не снимешь со лба
Сколько не пробуй венца не разбить
Тихая смерть, страстно любит жизнь
Тянется к ней не жалея жил
Хочет быть жизнью, живой быть...
Только убив охладит свой неистовый пыл...

Перерождение

Предчувствие в моей груди,
Волнует плоть, лишает сна.
Мне будто голос твой шуршит в ночи.
И я ему отвечу тихо, да...
Но то, не ты... то смерть в углу стоит.
В ночи, в нигде бормочет что-то..
Не бойся сладенький, пустой её визит.
Она уйдет, как сон в лучах восхода.
Но новый день приносит траур мне.
И смерть всё также тихо что-то шепчет.
Она ведь ночью говорила о тебе...
Как будто ты уже судьбой отмечен.
Не бойся сладенький, то вовсе не конец.
Смерть, выдумка и заблуждение слухов.
Падение, лишь перерождения венец.
И появление вновь из мира духов...

Круги на воде

Ноги готов целовать...не молчи...
Дай подобрать в твое сердце ключи.
В жаркий день, тенью безликой ходить буду,
Тяжкими шагами за тобою повсюду.
И ещё, я люблю нашу жизнь представлять...
Как под утро, твое слабое тело дрожит.
Верным псом буду сон твой всегда охранять.
Знать судьба это всё, лишь для нас ворожит.
Всюду образ твой...твой светлейший лик...
Как маяк в непроглядной мгле.
Запавшими глазами ищу отражения блик,
Но повсюду встречаю лишь круги на воде.

Мне всё равно

Я не люблю толпу и тосковать по ней не стану.
Я в той толпе живу в плену, вот точно без обмана.
Моей душе плевать совсем, на игрище всесильных...
На то, кого они с колен поднять хотели сильно.
В толпе одна я, как бобыль, хотя мне душно даже!
От скопища снующих тел порою до мурашек.
И вот сбежать от них нельзя, побыть одной с природой.
Они везде, как саранча уничтожают всходы...
Мне всё равно, я мир не узнаю, не знаю...
С экранов ложь одна кругом, приправленная ядом!
От этого в груди комком деревенеет сердце.
От наглости людской кругом, что рядом по соседству.
Неважно по чьей иду дороге я, неважно кто окликнет.
Мне слышны стоны, что земля уж издает на стыках.
И все равно где жить, я мир совсем не узнаю...
Моя душа стремится ввысь, она почти уже в Раю!

Сердечный мой

Что скажу тебе если исчезну
Если в дымке я растворюсь
Я скажу, что хранила верность
И порою любила грусть
Прошепчу тебе томным утром
Что любила твои глаза
И когда ты похрапывал шумно
Улыбалась всегда любя
Я любила твою щетину
И седые, седые усы
И морщинки на лбу твоём милый
И смешные в горошек трусы
Обожала с тобой валяться
И когда ты толстел зимой
Я любила тебя безоглядно
И скучаю сердечный мой!

Мёртвое племя

По мёртвому, чёрному морю,
Шествует, мёртвое племя.
По жалким истлевшим угодьям,
Бредут не имея тени.
И чёрные, чёрные думы,
Несут в головах бездумных.
Сбежав от похожих мумий,
От боли и мук безумных.
Грустит по земле тяготея,
То мёртвое, мёртвое племя.
В ночи по туманной аллее,
Бредет сквозь года, сквозь время...

Мука

Застелила все водоемы Мука
Землю бrenную всю обняла
Просто как-то наскучила скука
И решила развлечься она
Своей узкой костлявой ладонью
Сеет Мука болезни и страх
Враждовать и идти друг на друга
Видеть смерть даже в милых цветах
Застелила моря и пролески
Мука красным своим полотном
Ярко алые занавески
И кровавый обед за столом
Это Мука так развлекалась
Обрекая на адскую злость
Человечество потерялось
Как в стогу ржавый, маленький гвоздь...

Крик

Алой кровью хлещет жизнь из рваных вен.
После этой жертвы уж не встать с колен.
После этой доли не войти в врата.
Собственную волей муки обрела...
Словно по велению злобных, тайных сил.
Нож осколок хладный острее вонзил.
И тот крик последний с ног на век скосив
Смерть с косою в черном тихо запустил.

Потерянные чувства

Невосстановимо исчезают чувства...

Утерев их не вернуть назад.

Невообразимо знать сие и грустно,

Будто вдруг в июле снегопад.

Неостановимо утекает время,

Забирая дорогих людей.

Берегите каждое мгновение,

Невозвратное ушедших, лучших дней...

Иллюзия жизни

А что если мы не реальны,
А просто проекция мира.
И всё, что творится за гранью,
Подобно роману Шекспира...
Мы словно фантомы в неволе.
Шагаем вперед друг за другом...
Вне жизни в тотальном контроле.
Безвольные в чертовом круге.
А там где-то между мирами,
Цветет наша жизнь, существует...
И знать о нас даже не знает,
Смеется и счастьем ликует!

Хрустальный дом

Мир канул в лету на века
Укрылся в мрачной дали
У рек обсохшие бока
Трещат как швы на ткани
Мир хрупкий рухнул просто вдруг
Как дом из хрусталя
Осколки сыпались вокруг
Волной своей снося
И после только тишина
И пенье птиц, что выше
Волны смертельной хрусталя
Убийцы всех кто ниже

Ссора

Хлестко плоской ладонью, по впалым щекам...
Мы разругались внезапно с тобою, какая одурь!
От такой окаянной бури в груди больно давит.
Точно рана какая от пули, печёт и палит!
Я люблю всё ещё, не думай, не сомневайся даже.
Моё тело бунтует и плачет в разлуке нашей.
Стонет словно дыра какая, до глубины души.
И оттуда исходят валом пары в тиши.
Там внутри, как кровавая жатва на закате дня.
На распаханном поле Паства, стоит моля.
Там на бьющемся сердце, развивает гриву чудесный конь.
Заливаясь вечной надеждой, бьет копытом отбивая
чёрную смоль...

Тысячи стен

Город бетонный построен из тысячи стен.
Тянет людей в безнадежную серую топь.
Уйма народу повсюду гробница из тел...
В душах увязших лишь горькая, горькая боль.
Вы же, не сможете выжить в бетонной, убогой тайге!
В холоде вечном, в нахмуренных скованных льдах!
Люди, как рыбы скучают порой по воде...
И по природе, которая в райских цветах...

Умирающая планета

И от конуса невероятного, основательного...
Что воткнут в жесткий корпус планеты.
Испарения исходят цвета мятного,
И они изменяли рассветы.
Гул смертельный колебаниями исходит.
То что жило не жило, а умерло, и что умерло встало с
могил..
У существ, что в том мире находятся,
Больше нет не желаний не сил.
Напоследок разверзнутся шлюзы земные,
На поверхность харкая лавой.
Сотрясаясь неведомой злобной силой,
Кровью брызжет горячей и ржавой...

Покойная ночь

И опять надрывая жилы,
В камышах всё хохочет выпь.
Будоражит покой могильный,
С ветром вместе стараясь выть.
И в заиленных берегах,
В потаенных местах крошечных...
На утопленных чьих-то снах,
Червь ползет по делам неспешно.
После ночи такой покойной.
Сумасшедший порывистый ветер,
Взволновавшись задул разбойно.
Будто он самой смертью отмечен...

Поздний вечер

Вечер поздний, клонит ко сну почти...
На улицах пусто и уже загорелись огни.
Там в тиши только сонные, сонные фонари.
Дождь шуршит отбивая чеченку в ночи.
Тень от свечи будто тянется по стене.
Ты не молчи, я во сне утонула почти...
Видишь причудливых зверей на столе?
Это тень создает, прикасаясь к горячей свече.

Брошенная деревня

Вдоль разрушенной деревни,
Еду тихо и не спеша.
Обветшалый остаток жизни.
Болью колет моя душа.
Где когда-то смеялись люди,
Только ветер гуляет теперь...
На скелете домашних бревен,
Мох разросся, как хищный зверь.
У одной позабытой избушки,
Покосившись открылась дверь.
Будто ждет, что закончится шутка,
И хозяин вернется теперь.
Но в ту жизнь заросла дорога,
И хозяин забыл о былом...
А калитка скрипучая снова,
Умирая стучится о нём...

Что если

А что если в темном плаще на пороге,
Появится нечто с косой?
Не странник, не нищий уставший в дороге,
А ангел совсем не живой.
И хриплой, и тяжелой похожей на стоны,
Он фразой тебя поразит.
Похожей на выдох погибшего словно,
О смерти твоей сообщит...

Я знаю

Я знаю поверь мне, я знаю, я знаю...
Мы гости планеты и сладость земная,
На время, поверь мне, я всё это знаю.
И наши надежды лишь шутка чужая.
Все наши рассветы, закаты и вздохи,
Лишь займ у вселенной на время. до срока.
Я знаю поверь мне, что каждому крохе,
Жизнь сладкая одурь из свежего сока.
Мы гости планеты, мы все её дети.
Уходим в рассветы, туда где истоки...
Все наши надежды, мечты наши эти,
Рождаются снова, как новые строки.

Рай

Мне кажется в раю язык особый...
Не говорят там в слух, а лишь душой.
На уровне фантомном,
Мыслью вольной, которая летит сама собой.
Мне кажется, там все как будто дети...
Бесхитростные ангелы на облаках.
В мечтах летают там и слышат песню,
Которая звучит лишь в головах.
И каждому свое дается счастье,
Безмерное и абсолютное на век.
Поэтому никто не возвращался,
Оттуда, не единый человек...

Где захолуствие моё...

Где захолуствие моё, где живы мама с папой?

Где счастье детское забытое поёт?

Где рыжий кот с подбитой в драке лапой?

Где это всё теперь живёт?

Лишь в городском окне мне чудится порой,

Заросшая тропинка, ведущая в деревню.

Где счастье детское моё ещё живет,

Но чуду этому идёт тоска на смену...

Формула жизни

В полумраке таинственном очертания смутные...
То поэт над записками мысли вписывал чудные.
С чашкой кофе коньячного в сигаретном дыму,
Душу вывернув яркую, распластал по стиху.
Вдохновение жадное не пускало в постель,
Красотой необъятную крепко заперло дверь.
Даже если уснёт поэт, обессиленный вдруг,
Вдохновение жадное в сон проникнет к нему...
И тогда, там откроется нереальный канал!
По которому вводятся тайны мира в астрал.
Наш поэт с пробуждением на бумагу внесет,
Из Вселенной формулу, ту, что мир наш спасет!

Люблю

Волосы эти цвета ржи,
И глаза золотые тоже.
Люблю... давай ото всех с тобою сбежим?
Чтоб больше не видеть надменные рожи.
Я говорю тебе тихо, да!
Хочу утонуть в твоей яркой ржи.
Будем с тобою мы вместе всегда,
Если сбежим от вселенской лжи...

Усыпальница душ

Будет вечный покой, как закончится бой,
После с сочной травой породнимся...
Станем чистой росой, ветром или листвою,
Сбросив грузную боль растворимся.
В новом мире тишизм, распадемся в ночи.
Небо словно разлитая кем-нибудь тушь.
Звезды, как фонари в тайной, темной глуши.
Вот она усыпальница страждущих душ...

Завещание

Моя любовь составив завещанье,
Уж дотлевет тихо у камина.
Потухшим взглядом глянет на прощанье,
Вздохнув уйдет совсем меня покинув.
О ней ещё я очень долго помнить буду,
Заглядывая в записную книжку.
Там номера из прошлого повсюду,
Напоминание о моей малышке.
И после... спустя годы или даже больше...
Я с трепетом дрожащею рукой,
Набрав тот номер, тот из жизни прошлой,
Заговорю с надеждой в голосе с тобой.

Ностальгия

Так часто снятся мне поля, поля...
Цветущие поля в ночном тумане.
Они похожи на моря...
Шумят от ветра в темной дали.
Но вместо чаек, только вороньё,
Кружит чернея словно туча.
И громким воплем кричит она своё,
Как будто жалуясь на собственную участь.
Я не боюсь, бегу в поля стремглав,
И утопаю в запахе родном.
И вороньё умолкнув в тот же час,
Вдруг затихает, будто о своем.
И вот сверчки трещат, поют, поют...
И пахнет детством дикое то поле.
Душа моя вздохнув нашла себе приют,
И понеслась на небо на крыле вороньем!

Туда где покой

И лучше б сбросив тяготенья,
Взмыть над проблемами земли.
Сбежать в миры без сожаления,
В другие лучшие миры...
Ввысь, вверх, куда-то вдаль, подальше...
Где неизменности места нет!
Где все живут без гадкой фальши,
Без лжи, болезни и без бед!
Где нет предательства и скорби,
Где смерти места не нашлось,
Где лишь любовь в большом объеме,
Чтоб в счастье, нежности жилось...
Ввысь, где вселенский, великий покой,
Устремив свои крылья вверх.
Ухнуть, чтоб уйти в тот покой с головой,
И остаться там просто навек!

Божий план

Молить у бога лучшего не надо.
Он видит, знает точно наперед.
Ты думаешь: проклятье всё пропало!
А ведь по факту всё наоборот...
Там наверху есть точный план.
До мелочей расписанный давно.
Не сыпь проклятыми, а просто знай,
Что время всё исправит, всё равно!
Хоть черти ночь совсем не спят,
Подкидывая скверну в мысли.
Они к утру все сгинут в ад!
И ты простейшая снова чистым.
Не усомнись, не нужно грязи!
Ведь осквернив себя хоть раз,
Ты душу ставишь на закланье,
Сам лично пишешь свой отказ!
Все ненавистные презрения,
В той богоборческой войне,
Сотрут за миг без сожаленья,
Святого таинства ходы!

О, Боже, ангел плачет...

В тот день, в мрачнейший и усталый...

Среди угрюмых, злобных лиц.

Мелькнул наш ангел златоглавый,

Босой, смиренный, павший ниц.

Он долго брел среди могил,

И ноги резались о плиты.

Теперь цветы растут на них,

Из крови ангельской пролитой,

Ооо... ангел плачет...

И где слеза нечаянно скатилась,

Там света луч вдруг замаячит,

Как будто золото разбилось.

Все те, кого коснулся он,

Светлели радостью на век.

В душе включался райский звон.

Вот так менялся человек.

Ооо... ангел плачет...

Его хрустальная слеза,

Она так много в мире значит!

Спасите ангела друзья...

Я слышу голос твой

Я слышу голос твой...
Хотя тебя уж нет на свете.
Но голос твой такой живой,
Звенит капелью на рассвете.
Я слышу часто по утру,
Ты суетишься там на кухне...
Готовишь завтрак, я бегу.
На кухне пусто, свет потушен...
Я слышу иногда твой смех,
В просмотре стареньких комедий.
Ты ходишь тенью в фильмах тех.
Вздыхаешь от людских трагедий.
Я слышу, как ты плачешь даже,
С героями любимых драм.
Во всем тропинки эти наши,
И ты там ходишь по следам.
Порой, как в омут попадаю,
Услышав музыку твою...
Те песни, что любила, знаю.
И рядом с сердцем берегу.
Ну, а когда тоска заглохнет...
Беру флакон твоих духов,
Разбрызгав в комнате немножко,
С тобой на миг увижусь вновь.

Закрыв глаза вдохну поглубже,
И ты как будто здесь прошла
И мне становится лучше.
Со мной в тот миг твоя душа...

В жизни той унылой

Нет у меня уверенности в завтра,
Ты все что было растоптал.
Я в никуда попала так внезапно,
Доверилась тебе, но кто бы знал...
Что ж... в жизни той унылой и беззвёздной,
В словах твоих неправдошных и злых,
Во всех надменных действиях бесслёзных,
Там места не было для чувств других...
Не слушаю я больше бессовестную ложь.
Теперь нас не спасут твои рассказы.
Всё ж может так случится, что ты меня поймешь...
Но, я всё брошу уж, не дрогнув глазом.

Перед войной

В тот тревожный предвоенный год
Всё пронизывало гибелью и смертью
Ветер выл ночами напролёт
Как предвестник будущих событий
Пылью серой беда осела
По фасадам жилых домов
Во все окна она глядела
Обнимала со всех углов
В подворотне как пёс бездомный
Тихо ждущий своей судьбы
Притаилась и смерть со скорбью
Изготавливая гробы
И предчувствуя что-то плохое
Бросил пить городской алкаш
Ему рюмка запахла кровью
И тогда он сказал: ШАБАШ
Но на улицах пахло кладбищем
И в морозной задымлений мгле
Все услышали и алкаш и нищий
О кровавой ужасной войне!